

Чтобы выявить особенности функционирования организаций в области имущественных правоотношений, их сущностные характеристики как субъектов гражданского права, необходимо выделить совокупность качественных характеристик, присущих данному участнику общественных отношений как субъекту гражданского права.

В литературе и в законодательстве для характеристики роли и места того или иного субъекта правового общения широко употребляется термин «правовой статус», или «правовое положение». Однако в правовой науке и, в частности, науке о гражданском праве это понятие не получило достаточно полного и однозначного толкования. Общим теоретическим моментом всех суждений о содержании данной категории является определение ее через совокупность прав, свобод и обязанностей лица. При этом одни авторы связывают ее исключительно с личностью, не рассматривая в качестве характеристики коллективных субъектов права, лишая ее, таким образом, универсальности. «Правовой статус, – пишет А.Г. Бережнов, – является сердцевинной нормативного выражения основных принципов взаимоотношения между личностью и государством» [1, 263]. На сходной позиции стоит и С.С. Алексеев с той только разницей, что он еще более ограничивает содержание рассматриваемой категории: «В него (правовой статус) включаются... не все, а лишь конституционные (общие) права и обязанности, определяющие содержание правосубъектности и неотъемлемые от личности» [2, 142]. Другая группа авторов использует правовой статус как общую характеристику любого субъекта права, включая в него или только «статутные», «признанные Конституцией или законами... неотчуждаемые права и обязанности человека, а также полномочия государственных органов и должностных лиц, непосредственно закрепляемые за теми или иными субъектами права» [3, 241] или – всю совокупность субъективных прав и свобод [4, 59; 8, 16].

Для того чтобы получить удовлетворительное определение указанной категории, следует начать с выявления лингвистического значения термина. Статус происходит от латинского *status* – состояние, положение. Большая советская энциклопедия различает социальный статус – соотносительное положение индивида или группы в социальной системе, определяемое по ряду признаков, специфичных для данной системы, и правовой статус – правовое положение гражданина либо юридического лица. Таким образом, термином «статус» принято обозначать особенности положения субъекта в какой-либо системе отношений. Кроме того, можно заключить, что данная категория является сущностной характеристикой субъекта и, следовательно, поскольку в качестве субъектов гражданских правоотношений помимо граждан выступают и юридические лица, вполне уместно рассматривать правовой статус как универсальную характеристику, применимую не только к физическим, но и юридическим лицам.

Что же касается вопроса о том, следует ли включать в содержание данной категории только «статутные права» или также и иные субъективные права и обязанности, то наиболее обоснованной

представляется позиция профессора Н.А. Богдановой. Она предлагает различать правовые статусы различных уровней, рассматривая при этом указанные понятия как важнейшую структурную часть той или иной отрасли права. Так, под конституционным статусом Н.А. Богданова понимает «нормативные характеристики субъекта правоотношения, закрепленные в конституции». В то же время юридический статус является «видовым по своим характеристикам», так как «конституционные нормы чаще всего образуют его основу... формализуясь в конституционном и конституционно-правовом статусах как составных частях структуры правового статуса» [6, 44]. Таким образом, применительно к гражданскому праву можно говорить о гражданско-правовом статусе, в структуре которого в качестве конституирующего элемента будут выделяться неотъемлемые (основные) права и свободы, закрепленные за данным субъектом на конституционном уровне.

Правовой статус следует рассматривать как сложный правовой институт, характеризующий участника правоотношений в качестве самостоятельного субъекта права, раскрывающий его возможности, пределы и особенности взаимодействия этого лица с другими субъектами. И здесь возникает вопрос о соотношении рассматриваемого понятия с понятием «правосубъектности», давно и прочно укоренившегося в теории права для характеристики субъектных качеств.

В научной литературе выделяется несколько подходов к данной проблеме. А.В. Мицкевич считает эти понятия равнозначными: – «Правовой статус... непосредственно выражает... правосубъектность» [3, 241]. Сходные позиции выражались и другими авторами [7, 513—514; 8, 44]. С этой точкой зрения трудно согласиться исходя из следующих соображений. Во-первых, оба термина широко используются в научных текстах, а, как известно, употребление различных терминов для обозначения тождественных понятий недопустимо в научном языке. Массовое признание той или иной категории большим кругом исследователей свидетельствует о том, что в науке неявным образом уже сформировались 2 различных понятия. Во-вторых, если понимать правосубъектность как единство право- и дееспособности, с чем согласно большинство ученых, и при этом отождествлять ее с правовым статусом, то целый ряд субъектов гражданского права окажутся абсолютно равными по своим субъектным характеристикам, что в свою очередь, предполагает равный объем прав и обязанностей. Например, потребительский кооператив и общественная организация, являясь некоммерческими юридическими лицами со специальной правоспособностью, объем которой определяется их целями (а они обозначены законодателем весьма сходно – удовлетворение потребностей их участников [9, ст.116,117]), должны обладать одинаковыми возможностями для участия в гражданских правоотношениях. Но это не так. Эти субъекты существенно различаются по своему месту и роли в имущественном обороте, и эти различия являются следствием не только отличий уставных целей этих юридических лиц. Таким образом, следует признать, что категории «правосубъектность» недостаточно для выявления качественной специфики отдельного участника гражданских правоотношений. Именно поэтому возникла объективная потребность в более содержательной характеристике субъекта права.

Некоторые исследователи придерживаются той точки зрения, что «правовой статус» и «правосубъектность» различные понятия [2, 142; 5, 16; 10, 25—26; 11, 311]. Правосубъектность – это концентрированное выражение отношений лица и государства, т. е. признание государством за данным лицом возможности выступать в качестве субъекта правоотношений и в то же время закрепление нормами объективного права того факта, что поведение этого лица является объектом правового регулирования. «Главное в правосубъектности не соответствующие права или обязанности, а принципиальная возможность их иметь и осуществлять. В свою очередь правовой статус – это характеристика особенностей правомерного поведения данного субъекта во всех возможных правоотношениях. Поэтому вряд ли можно согласиться с утверждением, что «правовой статус – явление, относящееся к объективному праву (закрепленные в правовых нормах права и обязанности), а правосубъектность – субъективное свойство каждого отдельного лица» [12, 421]. И правовой статус, и правосубъектность как характеристики активного элемента правоотношений закрепляются нормами объективного права. При этом следует отметить, что сам термин «правосубъектность» в действующем законодательстве не встречается, но большинство правоведов связывает его с «наличием у лиц таких качеств, как правоспособность и дееспособность» [13, 93], а последние закрепляются нормами Гражданского кодекса [9, ст.16, 17, 20, 25 и др.].

Вместе с тем в юридической литературе встречаются и иные точки зрения по вопросу понятия и сущности правосубъектности. Так, с именем С.Н. Братуся связана традиция отождествления правоспособности и правосубъектности [5, 10]. Этот подход неоднократно и справедливо подвергался критике, содержание которой может быть сведено к нескольким основным положениям. Во-первых, правосубъектность не может быть охарактеризована различным образом в отношении граждан, юридических лиц и других субъектов права, «это общее понятие, охватывающее всех участников гражданских правоотношений» [13, 94]. Во-вторых, лицо, обладающее только правоспособностью, не может быть полноправным субъектом гражданского права, отсутствующая у него дееспособность должна быть в обязательном порядке в силу указания закона восполнена дееспособностью родителей, попечителей, опекунов. И, наконец, «если отождествить правосубъектность с правоспособностью, то для дееспособности вообще не останется сколько-нибудь определенного места в общей системе правовых явлений» [14, 287].

Иного мнения придерживается Н.В. Витрук, который предложил расширить понятие правосубъектности, включив в него помимо право- и дееспособности права и обязанности граждан, непосредственно вытекающие из действия законов [15, 89]. С этой позиции утрачиваются различия в понятиях «правовой статус» и «правосубъектность», а последняя теряет такой важнейший признак, как абстрактность. На абстрактный характер правосубъектности неоднократно указывалось в литературе [16, 50; 14, 290; 19, 39], которая в данном случае понимается как предельно обобщенная характеристика субъекта гражданских правоотношений, отличающаяся постоянством и неопределенностью конкретного содержания. «Гражданская правосубъектность – это признаваемая в равной мере за всеми лицами

максимально полная, суммарно выраженная возможность правообладания, абстрактный характер которой как раз и проявляется в ее обобщающей характеристике» [13, 95].

Соотношение понятий «правосубъектность» и «правовой статус» можно проиллюстрировать сопоставлением с философскими категориями «абстрактное» и «конкретное», применив при этом общеметодологический подход восхождения от абстрактного к конкретному, где исходной точкой является правосубъектность как наиболее обобщенная абстрактная характеристика, которая затем конкретизируется и наполняется реальным содержанием в понятии правового статуса. В этом конечном пункте движения наших представлений субъект гражданского права предстает перед нами не как отвлеченная абстрактная схема, а как реальный участник гражданского правооборота со своими индивидуальными особенностями и возможностями. Таким образом, правовой статус – это сложный правовой институт, характеризующий участника правоотношения как самостоятельного субъекта права с точки зрения индивидуализирующих его признаков, раскрывающий его возможности, пределы и особенности взаимодействия с другими участниками правоотношений.

В связи с вышеизложенным представляется недостаточным определение названной категории через совокупность субъективных прав и обязанностей. Поскольку субъективные права и обязанности существуют только в рамках какого-либо конкретного правоотношения, постольку их совокупность изменчива и зависит от наличия или отсутствия в каждый данный момент тех или иных правоотношений у того или иного субъекта с другими участниками гражданского правооборота, а также от его роли в них. Категория же правового статуса закрепляет объем и особенности реализации субъективных прав данного лица в любом из возможных для него гражданских правоотношениях, т.е. фиксирует специфику его позиции по отношению к государству и другим участникам имущественных правоотношений и позволяет определенным образом прогнозировать особенности правомерного поведения данного субъекта. Отсюда следует, что элементы, составляющие правовой статус, должны представлять собой взаимосвязанное, взаимообусловленное единство сущностных характеристик субъекта права.

К элементам гражданско-правового статуса юридического лица следует отнести, во-первых, организационно-хозяйственные принципы, во-вторых, его правосубъектность, т.е. правоспособность, в-третьих, организационно-правовую форму и внутрискруктурные отношения.

Принципы, понимаемые как положения наиболее общего характера, определяют место в обществе и социальную роль того или иного юридического лица, являются главным системообразующим элементом правового статуса. Эти положения должны, с одной стороны, сами по себе составлять внутренне непротиворечивую систему, охватывающую все стороны деятельности данного лица, а с другой стороны – определять все аспекты его функционирования в правовом поле и находиться в гармоничном единстве с другими элементами правового статуса.

Другим составным элементом правового статуса, как было отмечено выше, является гражданская правосубъектность, выступающая основанием для включения того или иного общественного

формирования в качестве субъекта в гражданские правоотношения. В соответствии с действующим законодательством основной формой признания общественного формирования в качестве юридического лица является регистрация, с датой которой связывается приобретение им правоспособности, а прекращается она после ликвидации в установленном порядке данной организационной структуры и внесения об этом записи в Единый государственный регистр юридических лиц Республики Беларусь [9, ст.45, 47, 59]. Таким образом, анализ содержания правового статуса юридического лица, предполагает выяснение установленного нормативного порядка его создания, реорганизации и ликвидации.

Важнейшим элементом правового статуса юридического лица является его организационно-правовая форма. Именно избранной организационной структурой определяется объем имущественной ответственности, особенности формирования и размер уставного фонда, а также система органов управления и, в конечном итоге, порядок участия этого лица в гражданском обороте. Не случайно ст. 50 ГК содержит императивное требование указывать организационно-правовую форму в наименовании юридического лица.

И, наконец, еще одним моментом, определяющим индивидуальность коллективного субъекта гражданских правоотношений, являются внутривидовые отношения между его учредителями (участниками) и самим этим лицом. Сюда же следует отнести и связи между структурными подразделениями, филиалами, дочерними и зависимыми обществами, а также членами союзов (ассоциаций) юридических лиц, если рассматриваемый нами субъект гражданского права имеет таковые или сам является участником объединения.

Таким образом, правовой статус представляет собой совокупность сущностных признаков, имманентно присущих данному субъекту как участнику правоотношений. Но это не механическое соединение определенных свойств, характерных для данного лица, а сложное диалектически взаимодействующее единство, все элементы которого взаимосвязаны и взаимообусловлены, при этом изменения одного из них ведет к преобразованию целого, т.е. к модификации индивидуальности данного субъекта, его правовых возможностей.

## **Литература**

1. *Бережнов А.Г.* Общество, личность, государство// Общая теория государства и права: В 2 т. / Под ред. М.Н. Марченко. М., 1998. Т. 1.
2. *Алексеев С.С.* Общая теория права: В 2 т. М., 1982. Т. 2.
3. *Общая теория права: Учеб. для юридических вузов/ Под общ. ред. Ю.А. Пиголкина.* М., 1999.
4. *Тархов В.А.* Гражданское правоотношение. Уфа, 1993.
5. *Братусь С.Н.* Советское гражданское право. Субъекты гражданского права. М., 1984.

6. *Богданова Н.А.* Категория статуса в конституционном праве // Вестн. МГУ. Сер. Право. 1998. № 3.
  7. Марксистско-ленинская общая теория государства и права. М., 1973.
  8. *Мальцев Г.В.* Социалистическое право и свобода личности. М., 1969.
  9. Гражданский кодекс Республики Беларусь. Мн., 1999.
  10. *Веберс Я.Р.* Правосубъектность граждан в советском гражданском праве. Рига, 1976.
  11. *Хропанюк В.Н.* Теория государства и права. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1995.
  12. *Вишневский А.Ф., Горбатов Н.А., Кучинский В.А.* Общая теория государства и права. Мн., 1998.
  13. Гражданское право: Учеб. для юрид. Вузов: В 3 ч. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 1998. Ч.1.
  14. *Иоффе О.С.* Избранные труды по гражданскому праву. М., 2000.
  15. *Витрук Н.В.* Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1979.
  16. *Кудашкин В.В.* Специальная правоспособность субъектов гражданского права в сфере действия общего запрета // Государство и право. 1999. № 5.
  17. *Яковлев В.Ф.* Отраслевой метод регулирования и гражданская правосубъектность // Правовые проблемы граждан. правосубъектности. Свердловск, 1978.
-